

По результатам публичной защиты диссертации Копылова Алексея Васильевича «Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс диссертационный совет Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» принял решение присудить соискателю Копылову Алексею Васильевичу ученую степень кандидата юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Копылова Алексея Васильевича присутствовали:

Фамилия имя отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Шапиро Людмила Геннадьевна	Д.ю.н. 12.00.09
Кобзева Елена Васильевна	К.ю.н. 12.00.08
Аширбекова Мадина Таукеновна	Д.ю.н. 12.00.09
Беликов Евгений Геннадьевич	Д.ю.н. 12.00.04
Блинов Александр Георгиевич	Д.ю.н. 12.00.08
Варыгин Александр Николаевич	Д.ю.н. 12.00.08
Громов Владимир Геннадьевич	Д.ю.н. 12.00.08
Конин Николай Михайлович	Д.ю.н. 12.00.04
Манова Нина Сергеевна	Д.ю.н. 12.00.09
Николайченко Виктор Викторович	Д.ю.н. 12.00.09
Пастушенко Елена Николаевна	Д.ю.н. 12.00.04
Разгильдиев Бяшир Тагирович	Д.ю.н. 12.00.08
Разгильдиева Маргарита Бяшировна	Д.ю.н. 12.00.04
Рыбакова Светлана Викторовна	Д.ю.н. 12.00.04
Федюнин Антон Евгеньевич	Д.ю.н. 12.00.09
Францифоров Юрий Викторович	Д.ю.н. 12.00.09

Заместитель председателя диссертационного совета доктор юридических наук,
доцент Шапиро Людмила.Геннадьевна

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.239.01
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 07.10.2020 № 8

О присуждении Копылову Алексею Васильевичу, гражданину РФ, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам» в виде рукописи по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс» принята к защите 18.02.2020, протокол № 4, диссертационным советом Д 212.239.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1) в соответствии с приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Копылов Алексей Васильевич, 1992 года рождения, в 2014 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по специальности «Юриспруденция», в 2017 году окончил очную аспирантуру по кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (приказ о зачислении зачисление от 10.10.2014 № К-3/425), работает в должности главного специалиста отдела правового обеспечения и кадровой работы федерального государственного бюджетного учреждения «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Саратовской области» Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и

высшего образования РФ.

Научный руководитель – Федюнин Антон Евгеньевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты:

Васильев Олег Леонидович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»;

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (институт права), г. Волгоград – в своем положительном отзыве, подписанном Соловьевой Натальей Алексеевной, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики, указала, что диссертация А.В. Копылова является самостоятельной, завершённой, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и совершенствования практики института особого порядка уголовного судопроизводства по уголовным делам.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью О.Л. Васильева и Л.Г. Татьяниной в уголовно-процессуальной отрасли науки, их участием в разработке проблем особого порядка судебного разбирательства, известностью достижений ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» в развитии теории уголовного процесса по проблемам диссертации А.В. Копылова, наличием публикаций официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации в соответствующей сфере исследования, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность данной диссертационной работы.

Соискатель имеет 13 опубликованных работ, из них по теме диссертации 13 научных работ общим объемом 4,48 а.л., в том числе 5 статей в рецензируемых научных изданиях, 6 – в сборниках материалов конференций, 2 – в иных научных изданиях. 12 работ написано соискателем единолично, 1 – в соавторстве без разделения авторского участия. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные научные работы:

1. *Копылов, А. В.* Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования [Текст] / А. В. Копылов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 177–183 (0,44 а.л.).

2. *Копылов, А. В.* Нравственность как философская и правовая категория [Текст] / А. В. Копылов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 4. – С. 134–138 (0,25 а.л.).

3. *Копылов, А. В.* Проблемы обеспечения прав потерпевшего при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / А. В. Копылов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 161–168 (0,5 а.л.).

На автореферат диссертации поступило 7 положительных отзывов:

1. Отзыв доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ» О.А. Зайцева.

Содержит замечание: утверждения автора по поводу необходимости учитывать мнение потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются противоречивыми.

2. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и надзора ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова» Ю.П. Гармаева.

Содержит замечания: 1) имеется определенная путаница в понимании диссертантом категорий морали и нравственности применительно к теме

исследования, автору не удалось в должной мере разграничить эти понятия; 2) из содержания автореферата не ясно, включает ли автор в предмет своего исследования уголовные дела, досудебное производство по которым осуществлялось в порядке гл. 32.1 УПК РФ, а судебное разбирательство, соответственно, в особом порядке.

3. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» О.И. Андреевой.

Содержит замечания: 1) в ходе написания диссертации автором не использованы диссертационные работы И.Г. Смирновой, О.В. Качаловой, Н.П. Дубовика, в которых исследовались вопросы, имеющие значение для исследования А.В. Копылова и обогатившие бы его; 2) рассмотрение проблем справедливости осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам невозможно в отрыве от рассмотрения правовой природы этого института, цели его введения в уголовное судопроизводство. Исходя из этих сущностных основ, следует определять, например, необходимо ли согласие потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Полагаю, что в основе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве находится, прежде всего, общественный интерес, защита которого исключает зависимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве от мнения потерпевшего; 3) положение 7, выносимое на защиту, не отвечает требованию новизны.

4. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России» И.А. Насоновой.

Содержит замечание: не ясно, в каком статусе в диссертации автором понимается категория справедливости, отраслевом или общеправовом.

5. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» С.А. Полунина.

Содержит замечание: предложение автора по внесению изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ и приказ Генеральной прокуратуры РФ в диссертационном исследовании выглядит не совсем уместно, поскольку целесообразно должным образом оформить и предложить данные изменения для внесения в УПК РФ.

6. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, ведущего научного сотрудника отдела научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ» П.А. Смирнова.

Содержит замечания: 1) в выносимых на защиту положениях 1 и 2 нравственность определяется посредством категории «справедливость», нигде далее ее смысл не раскрывается и не уточняется. Между тем понятие справедливости в уголовном процессе само по себе дискуссионное и требует отдельных пояснений; 2) в выносимом на защиту положении 4 утверждается, что механизм особого порядка судебного разбирательства не учитывает нравственную составляющую. Однако в последующем приводится противоположный вывод, в соответствии с которым этот институт, хотя и является частично заимствованным, имеет, тем не менее, свои особенности, удовлетворяющие сложившимся нравственным требованиям отечественного уголовного процесса и российского общества.

7. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)» С.Б. Россинского.

Содержит замечание: довольно противоречивыми являются утверждения автора по поводу необходимости учитывать мнение потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В дискуссии приняли участие:

1. Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

2. Аширбекова Мадина Таукеновна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

3. Манова Нина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

4. Разгильдиев Бяшир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработано концептуальное представление о нравственных основах уголовно-процессуального института особого порядка судебного разбирательства, чем решена научная задача, имеющая значение для теории уголовного процесса, и на его базе сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности реализации данного института на практике;

предложены оригинальные научные суждения, раскрывающие содержание указанного концептуального представления:

- нравственность применительно к уголовному судопроизводству может быть определена как совокупность исторически обусловленных жизненных принципов, оценок, убеждений, основанных на совести, и базирующихся на них нормах поведения, реализуемых в уголовно-процессуальном праве через категорию «справедливость» (с. 44-45 дис.);

- именно справедливость выступает главным нравственным критерием уголовно-процессуальной деятельности. В сфере уголовного судопроизводства справедливость неразрывно связана с законностью, но если законность является исключительно правовым феноменом, то справедливость сочетает в себе философскую и правовую природу (с. 31, 42 дис.);

- такие нравственные категории, как справедливость и гуманизм, должны определять и содержание, и формы реализации особого порядка судебного

разбирательства, основания и пределы его применения в уголовном процессе, специфику действия при его осуществлении уголовно-процессуальных принципов, функционирование механизмов обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) (с. 35-42 дис.);

- существующий в российском уголовном процессе особый порядок судебного разбирательства представляет собой адаптированный к отечественному законодательству механизм заключения сделок с правосудием, элементы которого заимствованы из мировой практики, но во многом без учета нравственной составляющей. На сегодняшний день данный институт не может гарантировать справедливость судебного решения, поскольку не обеспечивает в полной мере права и законные интересы ни потерпевшего, ни обвиняемого (подозреваемого) (с. 79-96, 126-157 дис.);

- недостаточность нравственной составляющей института особого порядка судебного разбирательства приводит к искаженному пониманию его предназначения компетентными должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, влечет использование данного института вразрез с теми идеями и целями, которые послужили основой для его введения (с. 11 дис.);

- особый порядок судебного разбирательства неизбежно ограничивает пределы действия принципов состязательности и презумпции невиновности. При этом, однако, происходит не отказ от состязательности сторон, а лишь отказ от традиционной формы исследования доказательств. Точно так же особый порядок судебного разбирательства не отменяет действия презумпции невиновности, а лишь создает специфические условия, при которых лицо может быть признано виновным: это согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, а также выполнение условий, предусмотренных ст. 314 и 317.6 УПК РФ (с. 116-126 дис.);

- реализация требования справедливости при вынесении судебного решения по делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства, требует участия судьи в подготовке процессуальных документов, подтверждающих согласие обвиняемого на сотрудничество или с предъявленным обвинением, и в определении размера наказания, к которому пришли в ходе переговоров стороны

обвинения и защиты, а также исключения возможности назначения лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве или согласившемуся с предъявленным обвинением, более сурового наказания, чем определено сторонами в соглашении при непосредственном участии судьи (с. 102 дис.);

- для обеспечения права потерпевшего на справедливое правосудие при особом порядке судебного разбирательства необходимо установить законодательный запрет на передачу гражданского иска, заявленного в рамках уголовного процесса, на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в тех случаях, когда размер иска не превышает размера вреда, причиненного преступлением (с. 134-138 дис.), а также возложить на прокурора, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве, обязанность выяснять отношение потерпевшего к данному соглашению (за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных гл. 24, разделами X и XII УК РФ, и о преступлениях, совершенных организованной группой или преступным сообществом) (с. 129-134 дис.);

- рассмотрение в особом порядке уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, выделенного в отдельное производство, ранее основного уголовного дела приводит к юридическим ошибкам и противоречит нравственным нормам, поскольку по выделенному уголовному делу в полном объеме не проводится исследование и оценка доказательств, а те обстоятельства, которые были выявлены в результате реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и были положены в основу обвинения по первоначальному уголовному делу, еще не стали предметом исследования в суде и не получили правовой оценки и подтверждения в приговоре (с. 140-148 дис.);

доказана перспективность использования указанных и иных научных выводов:

- в уголовно-процессуальной науке – для дальнейшего развития общих теоретических положений об институте особого порядка судебного разбирательства и его связи с нравственностью;

- в правотворческой практике – в качестве основы для совершенствования законодательства, регулирующего деятельность судов, прокуратуры и органов предварительного расследования при реализации особого порядка судебного разбирательства;

- в правоприменительной практике – в качестве основы для повышения эффективности деятельности судов, прокуратуры и органов предварительного расследования по обеспечению прав и законных интересов участников процесса и реализации общего назначения уголовного судопроизводства;

введено в научный оборот авторское определение нравственности применительно к уголовному процессу (с. 44-45 дис.).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, отражающие значимость нравственных основ для современного уголовно-процессуального института особого порядка судебного разбирательства, позволяющие определить основные направления его реформирования в соответствии с нравственными нормами;

применительно к проблематике диссертации эффективно, с получением обладающих новизной результатов, использованы такие общенаучные методы, как диалектический, системный и логический, анализ, синтез, сопоставление, а также частнонаучные методы познания – формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический и др.;

изложены авторские представления о морали, нравственности и справедливости в уголовном процессе (с. 19-36 дис.), сущности и значении уголовно-процессуальных функций в контексте их нравственных начал (с. 47-49, 56, 60, 69 дис.), особенностях реализации принципов состязательности и презумпции невиновности при осуществлении особого порядка судебного разбирательства (с. 117-120, 121-125 дис.), роли потерпевшего при выборе порядка судебного разбирательства (с. 128-134 дис.), статусе лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (с. 148-156 дис.);

раскрыты пробелы в правовой регламентации института особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам, устранение которых позволит повысить эффективность и качество работы органов прокуратуры, предварительного расследования и суда по реализации прав участников уголовного судопроизводства;

изучены во взаимосвязи с нравственностью законодательная регламентация и практика реализации института особого порядка судебного разбирательства на

современном этапе развития уголовно-процессуального права.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

основные положения и выводы диссертационного исследования *используются* в учебном процессе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

определены перспективные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование и суда при осуществлении особого порядка судебного разбирательства;

создана система рекомендаций по совершенствованию деятельности прокуроров, участвующих в осуществлении особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам, которые могут быть использованы в практической деятельности органов прокуратуры, а также при подготовке ведомственных разъяснений и указаний о порядке учёта мнения потерпевшего при выборе формы судебного разбирательства (с. 12-13, 132 дис.), о порядке очерёдности рассмотрения судами уголовных дел, выделенных в отдельное производство (с. 13-14, 138 дис.);

внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, состоящие в обосновании необходимости изложения ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ в редакции, предусматривающей проведение судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после постановления приговора суда по основному делу (с. 14, 147, 163 дис.);

представлены предложения по совершенствованию современного российского законодательства, направленные на защиту прав потерпевшего при заявлении им гражданского иска (с. 12, 138-139 дис.).

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория согласуется с опубликованными результатами научных исследований, материалами российских средств массовой информации и сети Интернет,

относящимися к проблематике диссертации, а также эмпирическими данными по теме диссертации;

идеи, изложенные в исследовании, базируются на результатах изучения и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, судов РФ первой и вышестоящих инстанций, а также выборочного изучения материалов, документов и статистических данных Информационного центра ГУ МВД России о деятельности органов предварительного расследования различных ведомств; данных анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной, судебной, адвокатской и прокурорской деятельности за 2005–2018 гг.; результатах изучения и обобщения материалов 112 уголовных дел из архивов судов Саратовской и Свердловской областей, Ханты-Мансийского автономного округа за 2005–2018 гг.; результатах изучения и обобщения дисциплинарной практики в Адвокатской палате Пензенской области за 2015–2017 гг., а также дисциплинарной практики адвокатской палаты г. Москвы за 2004–2016 гг.;

использованы результаты проведенного автором по специально разработанной анкете опроса судей, следователей, дознавателей, адвокатов, прокуроров и преподавателей профильных специальностей вузов (всего 196 респондентов);

установлено качественное совпадение позиции соискателя с высказанными в литературе мнениями о сущности особого порядка судебного разбирательства и его соотношением с назначением уголовного процесса.

Личный вклад соискателя состоит в: его включенном и единоличном участии на всех этапах исследования вопросов нравственных основ и реализации на практике особого порядка судебного разбирательства, непосредственном участии в получении и обработке эмпирических данных, личном участии в апробации результатов исследования, подготовке 12 единоличных публикаций по проблематике диссертации.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 07 октября 2020 года диссертационный совет принял решение присудить Копылову А.В. ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 6 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени – 16, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

**Заместитель председателя
диссертационного совета**

Шапиро Людмила Геннадьевна

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

07 октября 2020 года

